

Оливия продолжала сосать член Люсьена, погружая его все глубже и глубже в ее горло наслаждаясь этим.

С каждой секундой пока она сосала его член, она ненавидела его все больше и больше. Оливия видела в Люсьене только дьявола, который мог дать ей лекарство от шрамов и силу, как он дал Астрид.

Конечно, у нее не было другого выбора, кроме как принять его предложение, иначе она умрет и не сможет отомстить за свою семью.

Тем не менее, она могла это сделать. Она могла принять его предложение и по-прежнему ненавидеть его. Ненавидеть его за убийство Клауса и других авантюристов; ненавидеть его за то, что он помог Скарлетт, и за то что унизил ее.

Если она продолжит ненавидеть его, она все равно сможет наслаждаться этим чудесным чувством в своем теле, и это не будет иметь к нему никакого отношения.

Оливия держала член Люсьена обеими руками, и ей еще многое оставалось проглотить, пока она думала про себя.

[Ненавижу тебя! Я просто делаю это для себя. Да!]

Чем больше у Оливии было враждебных мыслей о Люсьене, тем сильнее она сосала его член. Ее длинные волосы начали попадать ей в рот, но она этого не заметила.

Люсьен понял это и собрал ее волосы рукой, держа ее за голову и двигая ею вверх и вниз, следуя ее движениям.

Это разозлило Оливию еще больше. Она рассматривала все его действия как нападение на ее эго. Она не хотела сдаваться; она не хотела позволять дьяволу контролировать ее.

Больше всего ей не хотелось отрывать рот от его члена. Она испытывает огромное удовольствие и исцеляет ее тело. Ей никогда раньше не было так хорошо, поэтому она позволила ему держать ее за волосы.

Люсьен все еще лежал в ванне с раздвинутыми ногами, наслаждаясь губами Оливии. Он не мог отрицать, что получил дополнительное удовольствие, потому что Оливия явно ненавидит его.

Несмотря на то, что она ненавидела его, она сосала его член. Конечно, он знал, что угрожал убить ее и предлагал исцеление и силу, но он все еще чувствовал себя хорошо, медленно завоевывая ее тело.

Он толкал ее голову все ниже и ниже, но Оливия все равно не оказывала сопротивления.

Затем он повернул ее голову в сторону, заставляя ее взглянуть на него и увидеть его дразнящую улыбку. -Ты не можешь насытиться этим, правда?

Оливия знала, что Люсьен просто дразнит ее, поэтому она продолжала сосать, но без его разрешения она не могла слишком сильно двигать головой к его члену, заставляя ее только лизать его головку.

Люсьен мог только смеяться, видя гнев в глазах Оливии, когда она пыталась сосать его член, и он откинул ее голову.

-Хорошо, я наполню тебя своей спермой, чтобы ты могла ненавидеть меня в то же время, когда ты чувствовала бы мою сущность внутри себя.

Оливии хотелось крикнуть на Люсьена, но она могла держать эти мысли при себе, продолжая сосать его член.

Люсьен держал голову Оливии обеими руками и начал двигать ею вверх и вниз быстрее, готовясь выстрелить своим горячим грузом ей в горло.

Она начала чувствовать, как его член слегка дрожит. После его предыдущих слов легко сделать вывод, что он собирается кончить ей в рот.

Оливия не могла не вспомнить, что она слышала о разговорах других женщин о семени. -Что-то отвратительное с ужасным запахом и худшим вкусом.

Она подняла глаза вверх и пристально посмотрела на его лицо, позволяя ему двигать ее головой, как он хотел.

-Выпей все. Люсьен крепко обнял Оливию за голову и кончил. Он не стал сдерживать количество, выпустив много спермы в ее горло.

-НЕТ! Она запаниковала и уперлась руками в бедра Люсьена, пытаясь вырваться. Но это было напрасно, и все, что она могла сделать, это проглотить вязкую жидкость, стекавшую по ее горлу.

Сопротивление Оливии длилось всего несколько секунд, прежде чем она осознала, насколько хорошо себя чувствует. Сперма Люсьена заставила ее почувствовать тепло и энергию.

Она перестала бороться и начала возбужденно все это глотать. Его сущность не только полезна для ее тела, но и восхитительна.

[Как это может быть так хорошо? Несмотря на то, что у него вязкая консистенция, это не противно ... Напротив, это лучшее, что я когда-либо пробовала ... Блин !! Я ненавижу это! Я ненавижу его!!!!]

Хотя Оливии нравилась сперма Люсьена, ее все еще слишком много, и он продолжал кончать. Вскоре она начала задыхаться, и ей стало трудно дышать.

Поскольку она не могла соперничать с ним в силе, Оливия попыталась умоляюще взглянуть на Люсьена. Он увидел, что она начала задыхаться, и отпустил ее.

Как только член Люсьена вышел изо рта Оливии, он все еще кончил, поэтому он выпустил сперму ей на лицо, заставив Оливию упасть со спермой на лицо, пока она так же сочилась из ее рта.

Она начала кашлять, глядя на него. -Я тебя ненавижу !!! Ты хочешь меня задушить?!

Люсьен улыбнулся, увидев плачевное состояние Оливии. Хотя она жалуется, она также использует свой язык, чтобы лизать его сперму на своем лице.

-Я отдаю свою сущность тебе, в то время как могу отдавать ее своим женам, но ты все равно жалуешься. Я буду добрым, когда ты заслужишь мою доброту.

Оливия сердито посмотрела на Люсьена, но у нее не было аргументов, чтобы говорить. Она могла чувствовать его сущность, улучшающую ее тело и исцеляя ее раны, как божественное лекарство.

Ей было нетрудно сделать вывод, что больше этого полностью излечит ее шрамы.

Люсьен не хотел проводить слишком много времени с Оливии, пока милая Скарлетт ждала. - Что ж, пора заполнить другие твои грязные дырки.

Оливия не совсем понимала, как работает "магия" Люсьена, но она понимала, что он должен войти в нее, что определенно будет ужасно.

-Я бесплоден, так что все будет хорошо.

Оливия натянуто улыбнулась. -О? Я думаю, это то, что можно назвать божественным возмездием. В конце концов, даже природа понимает, что дьявол не должен иметь возможности создавать других.

-... Люсьен почувствовал гнев, как никогда раньше. Но этот гнев исходил не от него.

-Стой. Ему пришлось приказать Похоти не покидать его тело и не нападать на Оливию.

Похоть была в ярости на Оливию. Раньше она об этом не думала. Но теперь, чем больше времени она проводила с Люсьеном, тем сильнее она желала создать с ним семью.

Она послушалась Люсьена и попыталась успокоиться, но все же хотела, чтобы Оливия заплатила за свое оскорбление.

Люсьен нейтрально посмотрел на Оливию. Ему грустно, что он не смог дать матери внуков, но это не то, что ему нужно.

-Что-то еще, или мы можем продолжить? Оливия была немного разочарована тем, что ее попытка высмеять Люсьена снова провалилась, поэтому она просто кивнула.

-Хорошо, повернись и встань на четвереньки. Властным тоном произнес Люсьен и стал вставать на колени в ванне.

Оливия поняла его намерение и не могла не задаться вопросом. -Мы делаем это здесь? Ты уложил Скарлетт к себе в постель...

-Ты не заслуживаешь быть в одной постели с моими женами. Мы делаем это или нет? Люсьен терял терпение по отношению к Оливией. Она все еще враждебна, когда он пытается ей помочь.

-Так эта шлюха... Оливия снова попыталась обидеть Скарлетт, но на этот раз Люсьен ничего не мог с собой поделать. Он схватил ее за подбородок, не давая ей закончить слова.

-Там, откуда я родом, люди убивают и пытаются своих заключенных. Моя мать сейчас в плену, и я пытаюсь сделать все, чтобы спасти ее.

-Меня не волнует, ненавидишь ли ты меня, но ты не можешь отрицать, что, то, что я предлагаю тебе здесь, является гораздо более достойным обращением, чем большинство людей оказали бы тому, кто остается к ним враждебен.

Оливия взяла Люсьена за руку и попыталась вырваться из его хватки. Но он сжал ее подбородок и продолжил говорить.

-С этого момента ты будешь послушной и позволишь мне трахнуть тебя, или ты можешь вернуться в камеру и оставаться там до тех пор, пока ты не перестанешь быть для меня опасной.

Оливия не могла отрицать, что Люсьен прав. В другом месте люди не будут добры к своим

заклоченным. Она позволяет своей ненависти к Люсьену затуманивать ее суждения.

Он выпустил ее подбородок, и она хотела что-то сказать, но издала только звук “мм”, чтобы промолчать, как он приказал.

Люсьен глубоко вздохнул и снова сосредоточился. -Повернись и оставайся на четвереньках.

Оливия попыталась успокоиться, забыла о ненависти к Люсьену и обернулась.

Она оперлась обеими руками о край ванны и встала на четвереньки, показывая ему свою задницу.

Люсьен знал, что не сможет понизить враждебность Оливии, проявив враждебность в ответ. В кругу ненависти кто-то должен был сделать первый шаг к миру, иначе ничего бы не изменилось.

Он нежно провел рукой по ее красивой заднице к ее тонкой талии. -Ты можешь продолжать ненавидеть меня, но я не собираюсь причинять тебе вред. Возможно, в какой-то момент ты поймешь это.

Оливия молчала и пыталась не обращать внимания на Люсьена. Но как она могла игнорировать его нежное прикосновение? Его прикосновение было похоже на магию и вызвало новые ощущения в ее теле.

Она сильно сжала край ванны, и она сломалась бы, если бы не была сделана из очень прочного материала.

Люсьен продолжал ласкать ее талию и приближался к ее груди, а другой рукой гладил ее задницу. Он не мог отрицать, что ее тело прекрасно.

-У нас обоих глубокие шрамы. Не на наших телах, а в наших сердцах. Эти шрамы сломали нас. Я плохой человек, как и ты.

Оливия была удивлена словами Люсьена. После трагедии, случившейся с ее семьей, она думала только о мести. Все, что она делала, было сделано с определенной целью, но, как сказал Люсьен, она плохой человек.

Она с самого начала судила Люсьена за вещи, в которых он не виноват. Начиная с инцидента с лучниками и заканчивая битвой между наемниками и авантюристами, она не пыталась смотреть на вещи с его стороны, а просто ненавидела его.

Но в случае Кэссиди она напала первой. Во всем участвовала по собственному желанию и

корыстным желаниям. Так как же она могла обвинять его в том, что он ее враг, когда Кэссиди - его жена?

Но вот они. Она все еще его враг, но он лечит ее и дает новые возможности. Даже если он дьявол, ее тоже можно считать злой.

Оливия молчала, размышляя над словами Люсьена. Она не осознавала, что ее тело все больше и больше сдавалось нежным прикосновениям Люсьена.

-Мм... Затем из ее рта вырвался низкий стон, когда Люсьен погладил ее грудь.

Люсьен заставил ее стонать еще несколько секунд, проводя рукой по ее груди и талии. Затем он вернул обе руки к ее ягодицам и открыл их, обнажив мокрую розовую пещеру.

Несмотря на то, что Оливия была мокрая от воды в ванне, он мог видеть блестящую жидкость, которая была не водой, а ее любовными соками, вытекающими из ее возбужденной киски.

Люсьен приблизил свое лицо к заднице Оливии и начал целовать от ее ягодиц к ее ароматному цветку.

Она была в восторге не только от прикосновения его рук и губ, но и от его заботливого отношения.

Оливия пыталась сдержать стоны, но когда она почувствовала, как язык Люсьена коснулся ее самой интимной части, ее голос превратился в громкий стон.

-Ааа!

<http://tl.rulate.ru/book/527/87987>